

Кеммерский. - 2005. - 15 стр. -
с. 22.

Вот кого не упрекнешь в оторванности от чайники на-
рода, так это Стаса Барецкого, жителя города Ломоно-
сов, записавшего два диска блатных песен, а теперь вы-
пустившего совместный альбом с исповедующей ин-
теллектуальную электронику группой «Елочные иг-
рушки». К поэту Барецкому с особым трепетом относит-
ся Сергей Шнуров. Рассказывают, что лидер «Ленингра-
да» и глава мини-лейбла «Шнур'ОК», использовавший
два текста господина Барецкого в своем собственном
последнем альбоме «Хлеб», отказывался продавать но-
вый диск издающим структурам без заключения вто-
рого контракта — на выпуск «Электронщины»
(«Шнур'ОК/Мегалайнер Рекордс») **Стаса Барецкого и**
«Елочных игрушек». Господин Шнуров всегда тонко
чувствовал тренд, вот и теперь совершенно справедли-
во сделал ставку на матерную «бытовуху», которую че-
ловек-гора Барецкий начитывает низким рыком на
тонко аранжированную, но очень драйвовую элек-
тронную основу. Легче всего отправить «Электронщи-
ну» на ту же полку, что и модный в этом году «Кровос-
ток». Однако если круто замешенный на криминаль-
ной тематике и порнографии «Кровосток» сделан уш-
лыми богемными персонажами, сконструирован поч-
ти как «Фабрика звезд», то господин Барецкий — реаль-
ный персонаж, основное время жизни охраняющий
продовольственный рынок и работу эту бросать не со-
бирающийся. Лирический герой Барецкого — человек,
у которого «...жизнь прошла по роже», который, «про-
ходя огонь и трупы, потерял друзей и зубы». Кто видел
— не забудет, автор этих строчек не слишком отличает-
ся от героя песен. Отсюда — парадоксальное ощущение
«настоящего», рождающееся на стыке блатняка и рафи-
нированной intelligent dance music.